

— Бай Лаохэн, ты что несешь! — Е Минхуэй в ярости уставился на него и с ненавистью проговорил: — Я, Е Минхуэй, с девятнадцати лет работал бок о бок с председателем, прошел через огонь и воду. Сейчас я уже не молод, мне сорок! Я дорожу Ваньхэ больше, чем собственной жизнью, а ты смеешь обвинять меня в предательстве! Да ты хоть в зеркало на себя посмотри, на свою омерзительную рожу! Если бы не старший господин, который постоянно тебя выгораживает, ты бы уже давно вылетел из Ваньхэ! Ты — обычная вонючая тварь, паразит, сосущий кровь из нашей компании!

— Ты! — Бай Лаохэна затрясло от негодования.

Изначально он просто хотел подколоть Е Минхуэя, с которым вечно конфликтовал, но никак не ожидал, что Е Минхуэй, обычно сдержанный и вежливый человек, сегодня вдруг сорвется. Словно бешеная собака — накидывается на всех подряд!

Статус Бай Лаохэна в совете директоров был невысок, но благодаря изворотливости и умению льстить, он был куда более популярен, чем прямолинейный Е Минхуэй.

— Хм! Ладно, ругайся, давай, продолжай! — Бай Лаохэн от злости даже рассмеялся и ткнул пальцем в Е Минхуэя: — А кто ты такой? Неужели думаешь, что раз старый председатель к тебе благоволит и поддерживает, то тебе всё дозволено? Поверим, что если однажды он совсем отойдет от дел, я в два счета добьюсь того, чтобы ты, исполнительный директор, вылетел отсюда со своими пожитками! Да тебя даже на порог Ваньхэ не пустят!

Эти слова не были пустыми угрозами. Характер Е Минхуэя был таков, что без поддержки Старика Му Чжэня и без должности исполнительного директора, которая служила ему щитом, его бы давно поглотили другие члены совета.

— Да пошел ты к черту! Мерзавец, как ты смеешь проклинать старика! Ах ты неблагодарная собака, я сегодня... я тебя прикончу!

Е Минхуэй не планировал переходить к кулакам, собираясь ограничиться словесной перепалкой. Но Бай Лаохэн потерял всякий стыд и границы, начав открыто и нагло проклинать Старика Му Чжэня. Такого Е Минхуэй снести уже не мог.

— Будь ты проклят! Терпеть не могу твою грязную пасть, неблагодарная ты скотина! Ты пьешь кровь Ваньхэ, как последний паразит! Сдохни!

Е Минхуэй выглядел нездоровым и изможденным, но его физическая форма была куда лучше, чем у заплывшего жиром Бай Лаохэна. К тому же внутри у него кипел такой гнев, что ему не терпелось выплеснуть его на кого-нибудь. Бай Лаохэн сам напросился, подставившись под удар.

Для подавлявшего эмоции Е Минхуэя это был идеальный выход. С первого же столкновения Бай Лаохэн оказался повержен.

— Ну что, Бай Лаохэн, не думай, что я не знаю, какими темными делишками ты промышляешь за спиной у Ваньхэ! — Е Минхуэй методично обрабатывал лицо поверженного соперника, перечисляя его грехи. — Таким паразитам, как ты, не место в нашей компании! Сегодня, даже если мне придется рассориться со всеми, я раскрою все твои гнусные дела перед третьей госпожой, исполняющей обязанности председателя. И тогда даже старший господин тебя не спасет!

— Ты!..

Бай Лаохэну было невыносимо больно, и он уже тысячу раз пожалел о том, что вообще открыл рот. Зачем он полез к нему? Мог бы просто промолчать, но нет, решил ответить — и вот результат. Теперь он перед всеми выглядел как избитая свинья, даже внятно выговорить ничего не мог. Какой позор!

— Пу... пусти! — с трудом выдавил он из себя, что только доставило Е Минхуэю удовольствие.

— И не подумаю! Ты, вредитель! Если такой смелый, ударь меня в ответ! Давай! — Е Минхуэй не собирался останавливаться.

Остальные сотрудники и члены совета остолбенели. Господа, это же конференц-зал совета директоров! Вы — люди уважаемые, не могли бы решать свои конфликты в другом месте? Драться здесь, как рыночные хабалки — это же позорище на всю Ваньхэ!

— Прекратите, хватит, остановитесь... Ой, мой зуб!

Несколько директоров бросились разнимать их, но это лишь сильнее разозлило Е Минхуэя.

— Решили вмешаться и помочь своим? Пошли вы к черту, паразиты! — Е Минхуэй окончательно вышел из себя, решив выплеснуть всю накопившуюся ярость.

Эти люди вечно околачивались рядом с Бай Лаохэном: вместе зависали в барах и клубах, проедаая бюджет компании. Никаких заслуг, никаких способностей — только растрата денег и развлечения. Е Минхуэй их давно терпеть не мог, а тут они еще и полезли под руку — сами написались!

Одним пинком отправив Бай Лаохэна в полет, он, даже не обернувшись, нанес два сокрушительных удара. Раздались крики — у одного из вмешавшихся вылетел передний зуб, и он, зажимая рот, захлебывался кровью. Глядя на Е Минхуэя, он не мог скрыть животного страха.

— Ха-ха-ха! Давайте! Кто следующий!

Кто следующий? Да кто рискнет подойти? Все разбежались от него, как от чумы.

— Хм! — Е Минхуэй тяжело опустился в кресло и бросил секретарю: — Отправьте этих пострадавших в больницу. Совету директоров не нужны такие паразиты.

Секретарь замялся. Наклонившись к самому уху Е Минхуэя, он прошептал:

— Директор Е, может, сначала вызвать штатного врача, чтобы обработать раны? Если отправить их в больницу в таком виде, завтра же набегут папарацци. Репортеры перевернут всё до неузнаваемости. К тому же... — Секретарь запнулся, но добавил: — К тому же третья госпожа еще не приехала. Стоит ли принимать такие решения единолично? Не забывайте, ради чего она созвала совет: мы должны найти «крота». Если они сейчас уйдут, а среди них окажется предатель, поймать его будет куда сложнее.

Е Минхуэй хоть и был в ярости, но рассудок еще не потерял. Его секретарь Чжун Мин работал с ним долгие годы — умный, исполнительный и надежный человек. Его слова помогли Е Минхуэю быстро прийти в себя.

Он вздохнул и произнес:

— Чжун Мин, я погорячился, прости. Ты прав. Организуй помощь штатного врача. Мы подождем третью госпожу и позволим ей принять решение. Я сегодня настроен решительно: Ваньхэ не должна больше гнить изнутри, даже если сам старший господин будет против!

<http://bllate.org/book/21979/2284281>